

вы явок, типичные для каждой из классификационных групп; психологические приемы убеждения в необходимости явиться с повинной могут быть использованы в следственной и оперативной работе по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Определенные особенности в работе по делам о преступлениях прошлых лет отмечаются также в психологии потерпевших и свидетелей. Они используются главным образом при допросе, в беседах с данными участниками процесса.

УДК 343.985

А.С. Рубис

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от применяемых при оценке иных доказательств. При этом практика ставит под сомнение возможность лица, не обладающего специальными знаниями, самостоятельно осуществлять полноценную оценку заключения эксперта.

Многолетний опыт общения автора с «судебной», «следственной» и «прокурорской» аудиторией в Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ подтверждают сказанное. Подавляющее большинство слушателей института считают для себя невозможным и ненужным «перепроверять» работу экспертов.

Даже такие корифеи юридической науки, как Р.С. Белкин, утверждают, что «следователь и суд в состоянии оценить лишь полноту заключения, проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность, ни правильность выбора и применения метода исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт». А.А. Эксархопуло идет еще дальше полагая, что «научная обоснованность экспертного заключения вообще не должна входить в круг оцениваемых следователем и судом составляющих экспертного исследования. Это в принципе невозможно сде-

лать квалифицированно, в силу того, что весь объем знаний, относящихся к судебной экспертизе при современном ее научном уровне, одним человеком (при этом не следует забывать, что речь идет и о следователе, и о прокуроре, и о суде) в достаточной мере освоен быть не может. В противном случае от следователя, прокурора, суда мы должны будем потребовать знания всех отраслей науки, техники, искусства или ремесла, которые лежат в основе современных экспертных методов и методик».

Бесспорно, в нелогичности подобного рода утверждения упрекнуть сложно. Но ведь чтобы мы не говорили – уголовно-процессуальное законодательство прямо предписывает все собранные по делу доказательства оценивать с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При этом представляется очевидным факт: несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, именно оно в ряде случаев является едва ли не единственным основанием для законного разрешения уголовного дела по существу, поэтому и следователь, и прокурор, и судья не только могут, но и должны с особой тщательностью оценивать заключения эксперта не только с точки зрения его относимости и допустимости, но и, что наиболее важно, – его достоверности. Как это сделать наиболее эффективно и качественно? Этот вопрос является ключевым, так как ни законодатель, ни практика правоприменения ответа на него не дают. Нет однозначного ответа на этот вопрос и в юридической литературе.

Признавая сложность проблемы, авторы по-разному видят пути ее разрешения. Некоторые из них для оценки содержательной стороны экспертного исследования предлагают ввести в уголовный процесс «конкурирующую» экспертизу, которая обеспечит состязательность экспертных заключений и, надо полагать, должную оценку ее достоверности. Эффективен ли этот путь? Полагаем, что здесь нельзя не согласиться с мнением В.Ю. Шепитько, который, с нашей точки зрения, совершенно справедливо говорит о том, что «непозволительно говорить о целесообразности введения понятий „экспертиза защиты“, „экспертиза обвинения“, „состязание экспертов“ и „конкуренция экспертных заключения“... Судебный эксперт не должен выполнять функции иных процессуальных участников или разрешать за них правовые вопросы. Нельзя подменять деятельность прокурора, защитника или судьи знаниями (деятельностью) эксперта (сведущего лица). Более того, заключение эксперта является источником судебных доказательств, а

не абстрактными соображениями сведущего лица, совокупностью «дополнительных правовых знаний» которыми не обладает юрист, хотя должен обладать».

Н.П. Яблоков, говоря о сложности оценки достоверности заключений автотехнических экспертиз предлагает «следователям и судьям выяснять, какие данные автотехнических и других наук, а также водительского ремесла были использованы экспертом в процессе своего исследования. В частности, проводились ли все необходимые расчеты, какие формулы для расчетов были выбраны экспертом и почему, обосновывался ли экспертом вывод показателей тех или иных коэффициентов, необходимых для расчетов... следователь и суд должны особенно тщательно и критически подойти к оценке обоснованности и правильности выбора экспертами необходимых данных для производимых ими расчетов. Например, как для установления длины остановочного пути производился выбор времени психической реакции шофера и коэффициента сцепления; каким образом учитывался экспертом характер тормозов, их состояние, степень нагрузки автомобиля».

Нет сомнений в том, что в соответствии с УПК следователь и суд для принятия законного решения обязаны выяснять все указанные выше обстоятельства. Но как выяснять? В каком объеме они могут это сделать самостоятельно? Следует ли при этом опираться на свои знания или каждый раз вызывать для допроса эксперта или иного специалиста для устранения всех сомнений по поводу достоверности произведенного исследования? И самое главное, нужно ли вообще субъекту доказывания вторгаться в область специальных познаний эксперта и в состоянии ли он это сделать фактически? С нашей точки зрения, путь, предложенный Н.П. Яблоковым, не продуктивен, так как здесь налицо фактическое отождествление знаний следователя со знаниями эксперта, что само по себе маловероятно. Идеализация познаний субъекта доказывания делает невозможной оценку достоверности заключения эксперта без реализации каких-либо иных обстоятельств и условий, позволяющих это сделать эффективно. Но что это за обстоятельства и условия, дающие возможность следователю и суду оценить в рамках уголовного процесса содержательную сторону экспертного исследования, то есть, по сути, достоверность заключения эксперта? Уголовный процесс на эти вопросы ответа не дает. Он говорит лишь о том, **что** нужно делать, ставя при этом задачу по комплексной оценке экспертного заключения. Данная задача может быть решена только с помощью применения криминалистических знаний. Именно криминалистика призвана ответить на вопрос, **как** это сделать, причем сделать эффективно, какие средства и методы должны быть использованы для достижения цели. Попытаемся ответить на по-

ставленные выше вопросы комплексно – с позиций и уголовного процесса, и криминалистики, и теории судебной экспертизы.

В этой связи можно с уверенностью утверждать, что достоверность заключения эксперта с точки зрения надлежащего порядка получения объективных искомым фактических данных означает, что судебная экспертиза, являющаяся способом их получения, должна быть проведена не только с нормами УПК Республики Беларусь, но и с имеющимися научными закономерностями, должным образом апробированными методами, методиками, рекомендациями. В силу этого возникает настоятельная необходимость обязательного интегрирования современных научных знаний не только в процесс судебно-экспертных исследований, но и в ходе процессуальной реализации имеющихся или полученных научных результатов, т. е. в процессе осуществления доказывания на всех этапах борьбы с преступностью. Надо детерминировать искомый процессуальный результат по делу с обязательным использованием достижений науки в виде проведения судебно-экспертных исследований. Это, в свою очередь, детерминирует обязанность следователя каждый раз с достоверностью убеждаться в том, что эксперт при соответствующей актуализации следов – отражений преступления в исследуемых средах и объектах использует только должным образом апробированные и репрезентативные методы исследования. Именно это знание в значительной степени делает судебную экспертизу инструментарием доказывания. Именно оно поможет оценить содержательную сторону заключения эксперта, которая включает в себя такие компоненты, как компетентность эксперта, научная обоснованность, полнота, всесторонность и объективность исследования, правильность сделанных выводов, логичность умозаключений эксперта, соответствие выводов промежуточным исследованиям и всему исследованию в целом, их непротиворечивость и т. д. Следовательно, лица, осуществляющие и уголовное преследование, и судопроизводство по делу могут и должны в первую очередь оценить репрезентативность и апробированность методики экспертного исследования, т. е. основные параметры достоверности самого процесса (или алгоритма) добычи фактических данных, а уже через него – достоверность содержательной стороны экспертного заключения, самих фактических данных, добытых экспертом независимо ни от сведений, содержащихся в других доказательствах, ни от так называемого внутреннего убеждения эксперта, которое нередко подменяет научно разработанные критерии обоснования того или иного вывода по произведенным исследованиям. Именно проблемы оценки достоверности методики (методик) заключения эксперта являются системообразующим элементом в опре-

делении достоверности вывода эксперта. И только потом можно вести речь о необходимости «чисто процессуальной» оценки достоверности заключения эксперта путем сопоставления имеющихся выводов с другими собранными по делу доказательствами, выясняя, не противоречат ли данные заключения другим материалам дела, в том числе заключениям других проведенных по делу экспертиз. При этом достоверность заключения эксперта подлежит окончательной оценке только в совокупности с иными доказательствами. Таким образом, оценка заключения эксперта – это комплексное понятие, включающее в себя и процессуальный (по форме), и криминалистический (по содержанию) аспекты.

При подобном алгоритме решения исследуемой проблемы не могут не возникнуть вопросы: каким образом следователь или суд сможет оценить указанные выше параметры достоверности оценки методики судебно-экспертного исследования; сможет ли он это сделать, не обладая специальными познаниями; если сможет, даст ли это ему ключ к пониманию содержательной стороны судебно-экспертного исследования; существует ли разница в понятиях «оценка в достоверности заключения эксперта» и «оценка содержания заключения эксперта»? Если исходить из того, что достоверность – это бесспорное, твердо обоснованное доказательственное знание, убежденность в истинности этого знания, то субъект доказывания по идее должен обладать с экспертом, по крайней мере, равными познаниями. В этом смысле оценка достоверности заключения эксперта тождественна понятию оценки содержания заключения эксперта. Но на практике такого равенства в знаниях достичь невозможно в принципе, поэтому полагаем, что здесь возможен иной путь разрешения исследуемой проблемы. Для ее разрешения прежде всего попытаемся дать определение судебно-экспертному обеспечению деятельности в сфере борьбы с преступностью. Перефразируя хрестоматийное определение Р.С. Белкина о криминалистическом обеспечении деятельности в сфере борьбы с преступностью, судебно-экспертное обеспечение данной деятельности можно представить себе в виде следующих трех составляющих: во-первых, совокупности криминалистических знаний, накопленных теорией судебной экспертизы, предметом которой являются (здесь нельзя не согласиться с Е.Р. Россинской) «методологические, правовые и научно-организационные закономерности функционирования судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судеб-

но-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий, единое правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности»; во-вторых, криминалистического образования (в настоящем случае это и система обучения и переподготовки судебных экспертов и, что не менее важно, обучение основам теории и практики судебной экспертизы правоприменителей); в-третьих, процедурной (процессуальной) реализации указанных знаний как в процессе проведения судебных экспертиз, так и ходе оценки их относимости, допустимости и, самое главное, достоверности.

Говоря о первом, ключевом моменте указанной деятельности, следует особо отметить, что прежде всего необходимы оптимизация и разработка новых криминалистических знаний. Если исходить из того, что технология проведения судебно-экспертных исследований – это, с одной стороны, технология процесса получения и исследования информации о событиях, обстоятельствах и фактах, а с другой – технология формулирования выводов об установлении фактов, касающихся предмета определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы, то можно сделать вывод о необходимости создания основы для разработки и внедрения в жизнь в правоприменительной практике Республики Беларусь такой технологической системы методологического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Она (система) должна в себя включать: единую систему понятийного и теоретического аппарата представлений, категорий, принципов и законов синтеза (проектирования) и порядка применения экспертных методов; единую систему научно обоснованных и проверенных методов (комплекса методов) судебно-экспертных исследований, а также порядок и последовательность использования одного или нескольких методов при проведении экспертизы; совокупность научно обоснованных предписаний по выводу и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособления, приборы, аппаратура, реактивы, облучение и т. д.); разработку инструктивных материалов (инструкций) для их использования в практической судебно-экспертной практике; обращение практического опыта и теоретических разработок с целью исследования перспектив и тенденций развития методик судебно-экспертных исследований с целью объективизации выводов эксперта и обеспечения задач правосудия в нашей стране.

При этом и определение общего понятия методик, и соотношение этого понятия с конкретной методикой экспертного исследования, и критерии соотношения общей, типичной и конкретной методики экспертного исследования, и содержание, структура и классификация методик – все эти понятия, критерии и определения подлежат нормативной регламентации на уровне стандартов Республики Беларусь. Это требуется для того, чтобы уполномоченные субъекты доказывания и иные лица могли обеспечить себе задачу по оценке достоверности экспертного исследования. Кроме того, анализ действующих на сегодняшний день методик позволяет констатировать факт отсутствия единого методического подхода к их репрезентации. Это также составляет важную методологическую проблему современной судебной экспертизы. Представляется, что документированию подлежат только общие и типичные методики, которые будут использоваться как строительный материал при создании конкретных методик в процессе проведения экспертных исследований. Вопрос документирования методик или их «легализации» как разновидности печатных изданий, равно как и вопрос о содержании и структуре методик как библиографических источников, и их классификации поднимался в литературе. Б.К. Казуров и И.Б. Казуров сделали попытку показать необходимость введения в государственные нормативные акты по информации, издательской деятельности, библиотечного и архивного дела общего понятия методики (равно как и судебно-экспертного понятия методики) как нормативного производственно-практического издания. Издание судебно-экспертных методик как общедоступной и обязательной нормативной литературы позволит правоприменителям (следователь, прокурор, судья, адвокат и др.) перед ознакомлением с конкретным актом судебной экспертизы ознакомиться с соответствующими нормативными источниками, содержащими перечень методик (методику) судебно-экспертных исследований, которые должны или могут быть применены для исследования того или иного объекта, факта, обстоятельства. Таким образом, для оценки достоверности заключения эксперта должна быть создана комплексная система судебно-экспертного обеспечения правоприменительной деятельности, включающая в себя следующие подсистемы: технологическую систему научно-методологического обеспечения судебно-экспертной деятельности; систему нормативного закрепления судебно-экспертных методик; систему обучения следователей, прокуроров, судей основам экспертологии. Это в совокупности позволит субъектам правоприменения сделать ряд последовательных шагов к эффективной процессуальной оценке достоверности методики судебно-экспертного исследования путем: проверки репрезентативности и должной апробации используемой методики; проверки соотно-

шения имеющегося нормативного материала по методологическому обеспечению судебно-экспертной деятельности с конкретной, применяемой по данному искомому факту (фактам) методикой. В свою очередь это даст уполномоченным субъектам ключ к пониманию технологии экспертного исследования, которая включает такие элементы, как знание методических основ экспертного исследования; структура экспертного исследования; критерии оценки промежуточных данных, полученных в ходе исследования; формирование убеждения эксперта в обосновании выводов; формирование окончательных выводов; оформление результатов экспертизы.

Именно понимание технологии экспертного исследования позволит верно оценить полноту и обоснованность применения специальных (неюрисдических) знаний сведущими лицами (специалист, эксперт, консультант и т. д.). Другими словами, позволит оценить содержание заключения эксперта, т. е. достоверность судебно-экспертного исследования в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

В случае возникновения вопросов либо сомнений по поводу достоверности полученных результатов, логичности и полноты процесса исследования, обоснованности применения или неприменения той или иной методики необходим обязательный допрос эксперта, иных специалистов в области судебной экспертизы или соответствующей отрасли знаний на предмет достоверности и обоснованности применения этих знаний, а также на предмет отыскания наиболее оптимальных путей исследования и актуализации искомых следов-отражений в соответствующих (представленных) материальных средах, показаниях, документах.

УДК 343.98

В.Н. Смоленчук

ЗНАЧЕНИЕ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРАКТИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Знания представляют собой проверенный практикой результат познания системы закономерных связей в объективной действительности мира, ее верное отражение в мышлении, идеально воспроизведенное в языковой форме. Систему научных знаний составляют общественные, естественные, технические и математические знания. Появление поня-